

Оригинальная статья

УДК 101

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-1-45-55>

Региональная онтология и перспективы анализа социотехнических систем

**Татьяна Вадимовна Борисова¹, Роман Олегович Исаев^{2✉},
Татьяна Геннадьевна Стоцкая³**

^{1, 2, 3}Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

¹BorisovaTVa@yandex.ru

^{2✉}romancesaev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4559-4001>

³stotskaya@yandex.ru

Введение. Статья посвящена изучению исторических предпосылок формирования новых онтологических концепций в области философии. С этой целью авторы возвращаются к основным тезисам Э. Гуссерля, актуализируя проблему дифференциации бытия, с которой исторически не справилась классическая наука. В представляемой работе обсуждается вопрос, справилась ли феноменология?

Методология и источники. Методологически значимым является рассмотрение проблемы региональных онтологий в контексте усложнения современной структуры научного знания. Об этом упоминает сам Э. Гуссерль, но значительную проработку идея получает в трудах А. Гурвича, Дж. Хейфермана, К. Майолино, а также Э. Трицио. Среди отечественных ученых в рамках заданной проблематики особенно интересны научные работы В. С. Степина.

Результаты и обсуждение. Феноменология обосновала принцип примата понимания над знанием в процессе познания. В тоже время сами регионы так и не были обоснованы самой феноменологией, что не может не удивлять, если учесть тот факт, что с официального опубликования работ Э. Гуссерля прошло уже более 100 лет. По мнению западной философской школы, все дело в том, что изначальная концепция региональности не учитывала искусственную составляющую мира, которая выражалась в поиске формы для объяснения мира и исторически прогрессировала до известной системы научных предметов. Однако данная система уже не охватывает мир целиком, а лишь уточняет его части.

Заключение. Авторы полагают, что причиной неудач феноменологии является излишняя концентрация на самой сути природы и ее объектов, в то время как изменившийся мир так и не получил должного философского истолкования, а его природность дуалистична (социальна и технологична). В статье рассматривается естественная установка в науках и предпринимается попытка переосмысления способов полагания мира, которые могут лежать в основании региональных онтологий.

Ключевые слова: региональная онтология, теория познания, развитие, социотехнические системы

Для цитирования: Борисова Т. В., Исаев Р. О., Стоцкая Т. Г. Региональная онтология и перспективы анализа социотехнических систем // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 1. С. 45–55. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-1-45-55.

© Борисова Т. В., Исаев Р. О., Стоцкая Т. Г., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Regional Ontology and Perspectives for the Analysis of Sociotechnical Systems

Tatyana V. Borisova¹, Roman O. Isaev²✉, Tatyana G. Stotskaya³

^{1, 2, 3}*Samara State Technical University, Samara, Russia*

¹*BorisovaTVa@yandex.ru*

²✉*romancesaev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4559-4001>*

³*stotskaya@yandex.ru*

Introduction. The article is devoted to studying of the historical prerequisites for the formation of new ontological concepts in philosophy. To this end, the authors return to the main theses of E. Husserl, bringing back into focus the problem of the differentiation of being, which classical science has historically failed to address adequately. The paper discusses the question of whether phenomenology has succeeded.

Methodology and sources. It is methodologically significant to consider the problem of regional ontologies in the context of the increasing complexity of the contemporary structure of scientific knowledge. This issue is mentioned by E. Husserl himself, but the above-mentioned idea is significantly elaborated in the works of A. Gurvich, G. Heffernan, K. Maiolino, and E. Trizio. Among Russian scholars, the works of V.S. Stepin are particularly noteworthy in this context.

Results and discussion. Phenomenology has established the principle of the primacy of understanding over knowledge in the process of cognition. At the same time, the regions themselves have not been adequately substantiated within phenomenology, which is surprising given the fact that more than 100 years have passed since the official publication of Husserl's works. According to the Western philosophical tradition, the main point is that the original concept of regionality did not take into account the artificial component of the world, which manifested itself in the search for a form to explain the world and historically evolved into the well-known system of scientific disciplines. However, this system no longer captures the world as a whole, but only clarifies its parts.

Conclusion. The authors believe that the reason for the failures of phenomenology lies in its excessive concentration on the very essence of nature and its objects, while the transformed world has not received an adequate philosophical interpretation, and its naturalness is dualistic (social and technological). The article examines the natural attitude in the sciences and attempts to rethink the ways of positing the world that may underlie regional ontologies.

Keywords: regional ontology, theory of knowledge, development, sociotechnical systems

For citation: Borisova, T.V., Isaev, R.O. and Stotskaya, T.G. (2026), "Regional Ontology and Perspectives for the Analysis of Sociotechnical Systems", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 1, pp. 45–55. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-1-45-55 (Russia).

Введение. Один из центральных тезисов Э. Гуссерля заключается в том, что важнейшая черта любой науки состоит в ее объекте, и что различным типам предметных областей соответствуют различные методы. Учитывая, что названные предметные области составляют «провинции» мира, философское размышление о мире и его постижимости не может обойти вопрос о том, как эти области должны быть устроены и каковы их взаимоотношения. Все это является фундаментальной темой «региональной онтологии» и «онтологических

регионов», поэтому последние и будут представлены в данном тексте в качестве основного предмета размышлений. Сам термин «онтологический регион» впервые появляется в лекции, которую Гуссерль прочитал в зимнем семестре 1908–1909 гг. под названием «Grundprobleme der Ethik» [1, р. 200]. Показательно, что Гуссерль вводит его не для того, чтобы различить предметные области различных наук, а для того, чтобы охарактеризовать еще более радикальную пропасть, разделяющую объективные корреляты теоретического и аксиологического разума. Позже, уже в рамках отечественной традиции, появится схожее обозначение – «дисциплинарные онтологии», которое будет использоваться в философии науки, однако и оно не сможет сократить дистанцию между разными областями познания (см. [2, с. 133]).

В 1910–1911 гг. Гуссерль вновь исследует возможность распространения философии науки (Wissenschaftstheorie) за пределы чистой логики, понимаемой как формальная теория смысла (или «формальная апофатичность») и формальная онтология (см. [3, р. 172]). Истинны чистой логики составляют моменты сущности любой науки в принципе: ни одна наука не могла бы существовать без суждений или без конъюнкций и дизъюнкций. В контексте формальной онтологии можно констатировать, что идеи, объекты, свойства, отношения и числа необходимы для любой предметной области любой науки. Основоположник феноменологии также замечает, что сама идея логики не допускает дальнейшего расширения и что она является аналитической постольку, поскольку привносит в картину мира саму идею аналитичности. В этой связи расширение концепта «наука» осуществляется посредством включения того, что обязательно предполагается, по крайней мере, одной конкретной наукой, а не любой наукой вообще. Следовательно, необходимо отказаться от всех «материальных» элементов абстракции, которые характеризуют чистую логику, и обратиться к дисциплинам, которые не являются исключительно аналитическими, но относятся к определенным типам объектов.

Методология и источники. Для начала Гуссерль упоминает неаналитические математические дисциплины (или синтетическо-математические дисциплины), такие как геометрия (или учение о пространстве) и хронология (или учение о времени). Эти дисциплины относятся к теории науки, потому что по отношению к определенной области они ведут себя как «формальные дисциплины» (см. подробнее [4, р. 390]). Здесь мы снова сталкиваемся с релятивизированным смыслом слова «формальный», который в лекциях 1906–1907 гг. феноменолог использовал для априорной онтологии реальности (или априорной метафизики), не проводя, однако, различий между разными областями реальности (см. [3, р. 180]). Само значение слова «формальный» позволяет Гуссерлю установить соотнесение с терминологией Канта. Так же как объективности, характеризующие «природу», на самом деле являются объективностями-субъектами свойств, опорными точками отношений, элементами связей, частями целых. Другими словами, они имеют аналитико-онтологическую форму. Все, что заслуживает названия «вещь», имеет телесную форму, а она вписывается в пространство, имеющее формальные свойства трехмерного евклидова многообразия, и, таким образом, требует знакомой геометрии как развертывания своей сущности. Помимо этого, каждое вещное существо имеет свою длительность и свою подвижность в пространстве и поэтому подчинено хронологии и чистой теории движения (форономии), поскольку речь идет о формах времени и формах движения.

В этом смысле Гуссерль настаивает на идее «общей формы» природы, которая охватывает пространственные формы (или фигуры), временные формы и кинематографические формы в качестве множества моментов. К синтетическо-математическим дисциплинам, которые относятся соответственно к пространству, времени (называемом в данном случае хронологией, но иногда также характеризуемом хронометрией, чтобы передать его параллелизм с геометрией) и движению (последнее обозначается, как и у Канта, форономией), и на которые уже были намеки в лекциях 1898–1899 гг., Гуссерль добавляет специфическую «чистую науку о природе», которая изучает априори материально-реальный и причинный аспект физических событий. Эта тема получила развитие в курсе лекций «Grundprobleme der Phänomenologie», где философ указывает, что лишь немногие из ее (науки) положений нашли применение в реальном развитии физики. Например, непроницаемость тел, т. е. необходимость движения по непрерывной траектории (без скачков) и принцип причинности, о чем, в частности, пишет Клаудио Майолино [5].

В контексте изложенного важно подчеркнуть, что именно часть априорной онтологии природы Гуссерля, имеющая дело с материально-реальными аспектами природы, соответствует чистой науке о природе Канта. Как отмечает Майолино, различие в онтологии природы между, с одной стороны, геометрией, хронологией и форономией, а с другой – эйдетическим учением о материальности соответствует для Гуссерля различию между трансцендентальной эстетикой Канта и его трансцендентальной аналитикой [5, p. 170–171].

Результаты и обсуждение. В данной статье понятие онтологического региона вводится в отношении различных групп возможных наук. Каждому онтологическому региону соответствует «региональное понятие». Далее, уже внутри каждого региона, мы можем идентифицировать «Kardinalen Grundbegriffe», которые Гуссерль называет «категориями» (понимаемыми, скорее, в Аристотелевской традиции). В случае региона физической природы региональное понятие есть «Naturding», а категории являются фундаментальными понятиями, на которых строятся различные ветви региональной онтологии физической природы (пространство, время и причинность) [6, p. 87]. Основоположник феноменологии указывает также на две причины, по которым задача разграничения различных областей бытия до сих пор не выполнена. Обе названные причины заслуживают упоминания, поскольку они намекают на фундаментальные темы в его рассуждениях. Первая – это престиж самих физических наук, которые подтолкнули к редукции всего реального бытия к природе. Это замечание связывает понятие региональной онтологии Гуссерля с его критикой натурализма. И в ином смысле это же касается и второй причины, упомянутой Гуссерлем, которая указывает на сложное взаимодействие между онтологическим и трансцендентальным феноменологическим исследованием. В силу такого взаимодействия философ утверждает, что невозможно уловить различие между областями бытия, не изучая их отличительный способ данности, т. е. не рассматривая их трансцендентальную конституцию [7, p. 198].

Поэтому неудивительно, что до появления трансцендентальной феноменологической теории науки не было возможности четкого разграничения различных областей реальности. Действительно, связь между феноменологией и онтологией, вероятно, является единственным наиболее важным «теоретическим узлом» философии Гуссерля, исчерпывающее осмысление которого было бы равносильно полному наброску самой феноменологической

философии. Следуя по пути, открытому рассмотрением этого взаимодействия, можно теперь перейти к хорошо известным онтологическим анализам, которые открывают «Идеи I». В первом томе философ закладывает основы феноменологической онтологии, понимаемой как учение о родах бытия, коррелирующих с различными способами данности предметов в сознании. Уже здесь формируется принципиальное различие между формальной онтологией как всеобщей наукой о бытии вообще, о категориях предметности как таковых и региональными онтологиями, каждая из которых описывает структурные законы особой области сущего. Региональная онтология, по Гуссерлю, возникает из анализа определенного типа интенциональности и соответствующего ей рода предметности: например, «регион природы» соотносится с перцептивным опытом, «регион психического» – с внутренним сознанием времени и актами рефлексии, «регион идеальных предметов» – с деятельностью логического мышления [8].

Нельзя не обратить внимание, что в рассмотренных до сих пор текстах мало говорится о том, как должна быть осуществлена демаркация бытия на различные регионы. Вместо того чтобы взять за отправную точку возможность расширения учения о науке за пределы «аналитической» области, Гуссерль с самого начала вводит понятие онтологического региона в рамках корреляции между различными типами интуиций, с одной стороны, и различными регионами бытия, с другой. Эта корреляция, которую обращение к трансцендентальной установке раскроет в качестве асимметричного отношения, в силу которого различные модальности осуществляющихся интенциональных актов предстают как источники соответствующих типов реального бытия, конституируемых в трансцендентальном сознании. Таким образом, проблема идентификации онтологических регионов доводится до ее конечной аутентичной основы – феноменологической [3].

Можно заключить, что существует фундаментальная корреляция между различными областями реальности, которые составляют совокупность мира (как коррелируют теоретической установки), и системами преднамеренных действий, на которых в конечном итоге основываются теоретические результаты различных наук. Итак, каждой науке соответствует объект-провинция как область исследований. Иными словами, всем правильным утверждениям соответствуют как первичные источники обоснования, подтверждающего их законность, а также определенные интуиции, в которых объекты, принадлежащие к области, становятся сами по себе данными как существующие.

В случае природы области естественных наук, интенциональность, изначально представляющая индивидуальный объект, представляет собой восприятие (трансцендентное восприятие). Мир теоретической установки, следовательно, включает все объективные области эмпирических фактов, исследуемых различными науками. Среди последних главное различие заключается в демаркации между естественными науками и науками социально-культурного профиля. Именно поэтому Гуссерль со временем и вводит понятие региона и региональной онтологии, которое он понимает так: любая конкретная эмпирическая объективность находит свое место в высшем материальном роде, «регионе» эмпирических объектов.

Исходя из всего сказанного, следует различать чистую региональную сущность (также называемую региональным эйдосом, последняя является высшим материальным родом, к

которому относится рассматриваемая эмпирическая объективность), и региональную онтологию, т. е. эйдетиическую науку, задача которой состоит в формулировании всех истин, укорененных в региональной сущности, а также в ее существенных ответвлениях. В соответствии с изложенным региональная онтология – это наука, которая стремится формулировать синтетические априорные истины обо всех возможных объектах, принадлежащих данному региону. Например, материальная природа – это онтологический регион, к которому принадлежит любой фактически существующий индивид, материальный объект или вещь. Следовательно, природа, взятая в целом, является областью фактического существования, многообразия индивидуальных вопросов. Материальная природа все равно была бы материальной природой, если бы даже планеты Земля не существовало или если бы у нее было два естественных спутника: эмпирические индивидуальные существования полностью условны и, таким образом, сверхсущественны для природы. Что еще интереснее, материальная природа не превратилась бы во что-то существенно иное, даже если бы законы природы, управляющие ее явлениями, не были бы теми же самыми. Она все равно была бы материальной природой, просто наделенной иной внутренней причинной регуляцией. Другими словами, нет жесткой априорной необходимости в том, чтобы уравнения, управляющие материальной природой, были теми, которые фактически имеют место.

Гуссерль акцентирует этот факт, различая универсальность естественных законов и эйдетиическую универсальность. В качестве примера философ противопоставляет такой тезис, как «Все тела тяжелы», иному утверждению: «Все материальные вещи протяженны». Первая констатация не постулирует никакого индивидуального фактического существования, но она говорит о фактическом существовании самой природы. Другими словами, истинно в этой природе, которая фактически существует, что все тела тяжелы. Второй же закон, напротив, будучи истинным в этой природе, также справедлив, если «полагание фактического существования, осуществляемое со стороны субъекта, приостановлено». В таком случае он становится чисто эйдетиическим предложением, вытекающим из сущности материальной вещи. Таким образом, существование физического объекта условно; и все же, учитывая, что последний существует, сам факт, что он протяжен, является априорно истинным. Это пример того, что Гуссерль называет эйдетиической необходимостью, т. е. «конкретизацией эйдетиических законов».

Результатом всех названных рассуждений является то, что верно для отдельного факта, а именно, что последний имеет запас существенных свойств (без которых он не был бы тем типом факта, которым он является), что верно также для материальной природы в целом. Поэтому возможно рационализировать концепцию природы, очистить ее от всех эмпирических случайностей, чтобы получить эйдос материальной природы, который предписывает правила, что должны выполняться для любой возможной материальной природы. Все эйдетиические истины, относящиеся к материальной природе и ее ответвлениям, являются материальными или синтетическими априорными законами, принадлежащими соответствующей региональной онтологии. Эти законы будут касаться не только конечных объектов региона, но и всех категориально структурированных объектов, выведенных из них: свойств, отношений, положений дел и т. д.

В контексте вышеизложенного логично будет предположить, что Гуссерль признавал в качестве важной задачи классификацию наук. По общему признанию, только зрелая транс-

цендентальная феноменология (а вовсе не «начальный прорыв» – так сам Гуссерль часто характеризует свою собственную философию) позволила бы разделить мир на онтологические регионы. Однако в этом отношении позиция Гуссерля претерпела изменения, по крайней мере, если рассматривать ее с чисто методологической точки зрения. Феноменолог утверждал, что невозможно получить надежное понимание различных материальных онтологий без помощи феноменологии (см. подробнее [1, р. 202–204]). Впоследствии, однако, при рассмотрении, в какой степени формальные онтологии могли бы развиваться сами по себе, без помощи конститутивного анализа, формируя при этом бесчисленные эйдетические различия без отсылок на сам способ данности соответствующих классов объектов, философ делает следующую уступку: что касается онтологии, то вполне возможно, что кто-то действительно может осуществить столь совершенное понимание, что этот человек, к примеру, способен анализировать сущность разума или природы чисто и в полном объеме, а также способен зафиксировать аксиоматические принципы, которые принадлежат к ней. Однако *de facto* то, что мы так хорошо преуспеваем в математике, еще не значит, что мы можем добиться успеха в реальных онтологиях. Здесь феноменология обучает нас полному видению, и хотя то, к чему она стремится, не является эйдетической доктриной, а скорее конституцией реальности и, с другой стороны, чистым Эго и Эго-сознанием в целом, тем не менее полное эйдетическое схватывание реального, а вместе с ним и обоснование онтологии в соответствии с базовыми понятиями и принципами, произойдет только на стыке естественного и искусственного (технического). Иначе говоря, все это означает переход философии к неестественной установке.

Современный исследователь часто оказывается в ситуации выбора между несколькими региональными областями. Если раньше задачей повышенного уровня сложности было отделение науки от религии, то сейчас региональные области могут быть на стыке нескольких наук, что безусловно усложняет их рациональность. Ситуацию также усложняет то, что предметно-профессиональная подготовка современного философа уже не воспринимает сказанное как нечто исключительное. Наивный реализм предоставляет огромное количество смыслов, но они, естественно, не выделяются как знания о регионе, или же региональное знание. Для последнего необходима философская позиция, которая дифференцирует реальность и действительность, а значит может конституировать действительное реальное (*really real*).

Действительное реальное нечто больше, чем здравый смысл, снабженный методологическим инструментарием. Это конструкция, которая должна быть распредмечена, иначе она рискует так и остаться навечно в области лингвистического обсуждения. Дело в том, что действительное реальное является социотехническим ядром и представляет собой концептуальные уровни познания, которые можно интерпретировать как уровни науки, но не стоит на этом останавливаться, так как действительное реальное содержит и дорефлексивное и пострефлексивное измерение.

Таким образом, действительно реальное находится в динамике, а его изучение требует системной философской работы. Помочь в решении рассматриваемой проблемы может идея действия, или идея деятельности. Действие не зависит от того, в каком регионе оно происходит, а деятельность не находится в прямой зависимости от времени. Последнее и создает

тот самый эффект жизни объекта в социотехнической онтологии и предоставляет возможность рефлексии направления деятельности взамен гипотетического описания объекта.

Итак, под сомнение ставится язык в его идеальной форме, т. е. логика, претендующая на создание знания о природе некоторых объектов. Логика – это общие смыслы, указывающие на первичный статус, однако, если мы полагаем деятельность как постоянно развивающийся объект, то оперировать общими смыслами мы уже не можем. Эпистемически и даже онтологически важно сохранить разнообразие описательных региональных областей с помощью дизъюнктивных и конъюнктивных переходов. Также важно понимать, что иногда выбор между двумя конкретными региональными областями осуществляется частично вне рационального поля. Это не возврат к естественному подходу, однако это выражение открытого сомнения в логике и феноменологической редукции.

Заключение. Итак, все науки о реальности являются науками естественной установки, поскольку они представляют полагание мира через анализ природы. Исключением не является даже психология. Ее объектами являются переживания, данные в психологическом опыте, то есть воспринимаемые как принадлежащие человеку или животному и, стало быть, как компоненты психофизической природы. Что же касается математических наук, то они также требуют своих установок (арифметических, геометрических и т. д.), которые как бы добавляются к естественной установке, а не мешают ей. Естественная установка характеризуется постулированием пространственно-временной реальности во всей ее полноте, которая всегда предполагается всеми вышеупомянутыми видами деятельности. То, что в «Логических исследованиях» и других проанализированных ранее работах Гуссерля истолковывается как метафизическая предпосылка науки и донаучного мышления, теперь становится компонентом потока переживаний, разворачивающихся в нашей обыденной жизнедеятельности [9].

И в этом смысле положение мира есть положение мира как факта; однако мир как факт имеет сущность. Об этом, в частности, писал М. Хайдеггер в работе «Основная проблема феноменологии», указывая, что миру как факту соответствует мир как идея, т. е. то, что принадлежит любому миру, который мог бы существовать [10]. Другими словами, положение факта всегда подразумевает существование вселенной возможностей, по отношению к которым этот факт является лишь случайным проявлением. В установке, которая свойственна онтологическим дисциплинам (эйдетической установке), осуществляется смещение фокуса с факта мира на его сущность, на инвариантную структуру любой мировой реальности вообще. Но при этом, развивая эйдетические дисциплины, которые раскрывают априорную форму мира, мы также эксплицируем смысл, заключенный в полагании мира, т. е. в «естественном тезисе»: «онтология» природы развертывает в своих дисциплинах чистый формально-общий смысл естественного тезиса или данность естественной установки как таковой? Тогда вопрос о том, что оправдывает тезис такого смыслового содержания, как и дальнейший более конкретный вопрос о том, что оправдывает соответствующую частную науку о природе в ее индивидуальных тезисах, остается за ее пределами. Материальные эйдетические дисциплины, составляющие онтологию природы, выражают формально-общий смысл полагания, характеризующего естественную установку, но они ничего не говорят о рациональности такой установки.

Исходя из гуссерлевской программы феноменологической онтологии, различающей формальную и региональные онтологии, возникает возможность мыслить особые области бытия, конституируемые специфическими модусами интенциональности. Каждая региональная онтология, по Гуссерлю, раскрывает априорные законы смысла, которые определяют возможность предметов данного типа. Если «регион природы» коррелирует с перцептивным опытом, а «регион духа» – с интенциональными структурами сознания, то современное состояние человеческого мира, пронизанного техническими медиациями, требует выделения особого регионального поля, в котором сплетаются социальное и техническое как со-конституирующие модальности предметности.

Так открывается перспектива регионально-онтологического обоснования социотехнической реальности. Под последней следует понимать не простую сумму или сопряжение социального и технического, а особую область бытия, в которой техника и социальность взаимно структурируют друг друга в едином горизонте опыта и действия. В феноменологическом ключе «социотехническая реальность» может быть описана как слой бытия, конституируемый на пересечении интенциональных актов социального взаимодействия и опредмеченных технических средств – артефактов, инфраструктур, алгоритмов, медиальных сетей. Здесь актер (индивидуальный или коллективный) никогда не дан как чисто «социальный субъект»: его интенциональность всегда уже опосредована техническими формами воплощения, памяти и действия.

Будущее региональных онтологий заключается в отказе от рациональности научной деятельности, которая таит в себе естественную установку. Это важная задача в формальном и общем плане для теории познания, которая, в свою очередь, осуществляется на территории трансцендентальной феноменологии, такой дисциплины, которая, будучи отстраненной от веры в существование только природного мира, свободна также от метафизических предпосылок и, таким образом, может представить собой основание для окончательного прояснения бытия социотехнической реальности. Кроме того, принципиально важным является разработка типологии онтологических регионов. Если раньше можно было уверенно утверждать, что онтологический регион является областью, в которой существуют физические объекты и процессы, то сейчас к названному можно добавить функционирование организаций, социальных институтов, а также области модулируемых систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Luft S. Husserl's Theory of the Phenomenological Reduction: Between Life-world and Cartesianism // *Research in Phenomenology*. 2004. Vol. 34, iss. 1. P. 198–234. DOI: <https://doi.org/10.1163/1569164042404518>.
2. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
3. Husserl E. On the Phenomenology of the Consciousness of Internal Time (1893-1917) / transl. from German by Jo. Barnett Brough. Berlin: Springer, 2008.
4. Gurwitsch A. The Last Work of Edmund Husserl // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1956. Vol. 16, iss. 3. P. 380–399. DOI: <https://doi.org/10.2307/2104718>.
5. Majolino C. The infinite academy: Husserl on how to be a Platonist with some (Aristotelian) help // *The New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy*. Vol. XV. London; NY: Routledge, 2018. P. 164–221.

6. Trizio E. The Telos of Consciousness and the Telos of World History // *HUMANA.MENTE J. of Philosophical Studies*. 2018. Vol. 11, no. 34. P. 77–103.

7. Trizio E. What is the crisis of Western sciences? // *Husserl Studies*. 2016. Vol. 32, iss. 3. P. 191–211. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-016-9194-8>.

8. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1. Общее введение в чистую феноменологию / пер. с нем. Михайлова А. В. М.: Академ. проект, 2009.

9. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I. Прологомены к чистой логике / пер. с нем. Э. А. Бернштейн; под ред. С. А. Франка. М.: Академ. проект, 2011.

10. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / пер. с нем. А. Г. Чернякова. СПб.: НОУ «ВРФШ», 2001.

Информация об авторах.

Борисова Татьяна Вадимовна – доктор философских наук (2005), профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета, ул. Молодогвардейская, д. 244, Самара 443100, Россия. Автор 57 научных публикаций. Сфера научных интересов: онтология, теория познания, социальная философия.

Исаев Роман Олегович – кандидат философских наук (2019), доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета, ул. Молодогвардейская, д. 244, Самара 443100, Россия. Автор 39 научных публикаций. Сфера научных интересов: устойчивое развитие, методология, онтология и теория познания.

Стоцкая Татьяна Геннадьевна – доктор философских наук (2010), профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета, ул. Молодогвардейская, д. 244, Самара 443100, Россия. Автор 86 научных публикаций. Сфера научных интересов: онтология и теория познания.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 04.06.2025; принята после рецензирования 08.10.2025; опубликована онлайн 20.02.2026.

REFERENCES

1. Luft, S. (2004), "Husserl's Theory of the Phenomenological Reduction: Between Life-world and Cartesianism", *Research in Phenomenology*, vol. 34, iss. 1, pp. 198–234. DOI: <https://doi.org/10.1163/1569164042404518>.

2. Stepin, V.S. (2000), *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge], Progress-Traditsiya, Moscow, RUS.

3. Husserl, E. (2008), *On the Phenomenology of the Consciousness of Internal Time (1893-1917)*, Transl. by Jo. Barnett Brough, Springer, Berlin, GER.

4. Gurwitsch, A. (1956), "The Last Work of Edmund Husserl", *Philosophy and Phenomenological Research*, vol. 16, iss. 3, pp. 380–399. DOI: <https://doi.org/10.2307/2104718>.

5. Majolino, C. (2018), "The infinite academy: Husserl on how to be a Platonist with some (Aristotelian) help", *The New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy*, vol. XV, Routledge, London; NY, USA, pp. 164–221.

6. Trizio, E. (2018). "The Telos of Consciousness and the Telos of World History", *HUMANA.MENTE J. of Philosophical Studies*, vol. 11, no. 34, pp. 77–103.

7. Trizio, E. (2016), "What is the crisis of Western sciences?", *Husserl Studies*, vol. 32, iss. 3, pp. 191–211. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10743-016-9194-8>.

8. Husserl, E. (2009), *Ideen zu einer reinen phanomenologie und phanomenologischen philosophie*, Transl. by Mikhailov, A.V., Akademicheskii proekt, Moscow, RUS.

9. Husserl, E. (2011), *Logische Untersuchungen. Erster band. Prolegomena zur reinen Logik*, Transl. by Bernshtein, A., in Frank, S.A. (ed.), Akademeskii proekt, Moscow, RUS.

10. Heidegger, M. (2001), *Die Grundprobleme der Phänomenologie*, Transl. by Chernyakova, A.G., NOU "VRFSH", SPb., RUS.

Information about the authors.

Tatyana V. Borisova – Dr. Sci. (Philosophy, 2005), Professor at the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, 244 Molodogvardeyskaya str., Samara 443100, Russia. The author of 57 scientific publications. Area of expertise: ontology, theory of knowledge, social philosophy.

Roman O. Isaev – Can. Sci. (Philosophy, 2019), Associate Professor at the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, 244 Molodogvardeyskaya str., Samara 443100, Russia. The author of 39 scientific publications. Area of expertise: sustainable development, methodology, ontology and theory of knowledge.

Tatyana G. Stotskaya – Dr. Sci. (Philosophy, 2010), Professor at the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, 244 Molodogvardeyskaya str., Samara 443100, Russia. The author of 86 scientific publications. Area of expertise: ontology and theory of knowledge.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 04.06.2025; adopted after review 08.10.2025; published online 20.02.2026.